

УДК 811.161.1

**ПОСЛОВИЦА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА «ДОМАШНИХ ИСТОРИЙ» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.****Е.Н.Бекасова****PROVERB AS CONCEPTUAL BASIS OF "HOUSE STORIES" OF THE SECOND HALF OF THE 18<sup>TH</sup> CENTURY****E.N.Bekasova***Оренбургский государственный педагогический университет, bekasova@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности построения «домашних историй» XVIII в., в которых смена парадигм сознания привела к выдвиганию в качестве их концептуальной основы народной пословицы, своей концентрированной мудростью определяющей жизнь «отцов» и наставляющей «детей», что было гениально отражено в «записках» Гринёва, позволивших А.С.Пушкину не только выстроить «семейственное» родословие на многовековом народном фундаменте, но и высветить истинный смысл понятия чести.

**Ключевые слова:** языковая личность XVIII в., дидактические сочинения, пословица как концептуальная основа текста

This article considers the structure features of «house stories» of the 18th century in which a change of consciousness paradigms led to pulling a national proverb as their conceptual basis. A proverb defines the life of «fathers» and edifies «children» by its concentrated wisdom, which was ingeniously reflected in Grinyov's "notes" allowing A.S.Pushkin not only to build «familial» genealogy on the centuries-old national base, but also to highlight true meaning of the concept of honor.

**Keywords:** language personality of the 18th century, didactic works, proverb as conceptual basis of the text

XVIII в. представляет нам вспышку ярких личностей, осознающих не только свою индивидуальность, но и значимость своей жизни для следующих поколений. Это обусловило появление целого ряда разнообразных как по форме, так и по содержанию

дидактических сочинений — так называемых поучений, наставлений, духовных увещаний, завещаний, записок и т.п. Каждый из авторов преследовал собственные цели: или выстраивал собственную «домашнюю историю», ограничиваясь узким семейным кру-

гом, или претендовал на широкое общественное признание. Безусловно, такие произведения, подводящие итоги жизненного пути автора и его нравственного развития, в той или иной степени опирались на предшествующие «домострои». Установки автора в определённой степени лишь регламентировали степень использования или отхода от «словес божественных», которыми традиционно были пронизаны тексты Священного писания и поучения отцов Церкви.

В частности, И.Т.Посошков в «Завещании отеческом к сыну своему, со нравоучением» во всех случаях, в том числе и при наставлениях в обыденной жизни, обращается «за подтверждением Божественных Писаний Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Вседержителя и всея твари Сотворителя» [1], например: *«Господь неложными Своими усты рек (Матф., Иоанна 7, стих 14), яко во царство небесное вводит узкой и прискорбный путь, а широкой путь вводит в погибель. Ездre же ангел Господень о царстве небесном тако рек (3 Ездre, глава 7, стих 7—8)»* ... [2] и под.

Такая же приверженность христианской морали характеризует Духовную тайную советника и астраханского губернатора В.Н.Татищева сыну своему Еврафу Васильевичу, каждое положение которой или вытекает из божественного писания, или им же подтверждается. Сложно поверить, что это духовное завещание «птенца Петрова», чиновника высокого ранга, а не религиозное слово духовного иерарха, который, как и предписывает религиозное поучение, начинает со слов «Любезный мой сыне “Егда юн бе, поясаше и хождаше...”», утверждает, что «главнейшее есть вера», и заканчивает опасениями ереси «папистов» [3].

Однако во второй половине XVIII в. появляются сочинения, сознательно ориентированные на реальные мирские установки. Именно в таком ключе составлены Записки «доморожденного», первого и единственного в течение двадцати лет члена-корреспондента Российской Академии Петра Ивановича Рычкова.

Член Оренбургской Губернской Канцелярии, неотлучно находящийся при губернаторах, участвующий «в решении всех важных вопросов внутренней и внешней политики» [4], П.И.Рычков составляет сугубо светское, во многом протоколно-точное («для вас при сем переводы, а под оными и точные копии с подлинных») (314 — здесь и далее страницы указываются по изданию [5]) духовное завещание своим детям — записки, имеющие простую и ясную цель: не оставить их беспомощными [6]. Именно поэтому П.И.Рычков приветствует «учиненное учреждение» в Швеции, по которому «не только из знатных, но из посредственных людей всякой жития своего записки содержал», и считает, что в России должны такие записки в обычай войти, так как «особливо для потомства весьма небесполезны, только бы были неложны и беспристрастны» (298).

Свои записки П.И.Рычков выстраивает в подражание письму Сократа, которое он перевёл и опубликовал. Письмо к Демонику хорошо известно и сейчас прежде всего своими универсальными наставлениями — «к чему следует стремиться молодым лю-

дям, от каких дел воздерживаться, с какими людьми общаться и как вообще устроить свою жизнь. Ведь только те, кто прошел свой жизненный путь таким образом, — только они и смогли по-настоящему достичь добродетели — достоинства, величественнее и прочнее которого нет ничего на свете. Обладание же добродетелью, когда она развивается закономерно, вместе с духовными силами, — единственное, что не покидает человека даже в старости. Оно лучше богатства и полезнее знатности, ибо оно делает возможным то, что невозможно для других, и дает силы на перенесение того, что внушает страх массе людей, с порицанием заставляет относиться к бездействию и с похвалою — к труду <...>. Развивай в себе способности добиться большего, живи же, довольствуясь равным, чтобы считали, что ты стремишься к справедливости не из-за собственной слабости, а в силу присущей тебе порядочности» [7].

Именно такой назидательный настрой письма привлекает П.И. Рычкова, который в своих «Записках» особо подчёркивает, что хотя оно «за 2000 лет писано», «но вы усмотрите в нем с самого начала образ такого отца, которого дети должны следовать, ежели хотят быть честны и добродетельны... и во всех своих поступках подражать» (290). *Следовать и подражать* — вот главное наставление Рычкова-отца своим детям. Отсюда и главный завет — «тщательно и трудолюбиво во всех случаях с несомненною надеждою Божеской и монаршеской милости наблюдать и исполнять простую пословицу: *За Богом молитва, а за царем служба никогда не пропадет*» (304). Дети, ободряемые примером отца, должны «в должностях прилежность умножать и труды к трудам прилагать и надеяться о событии оной пословицы, которая над отцом вашим самым делом исполнилось» (305). В связи с этим во всех «погодных» записках своей жизни П.И.Рычкова на первый план выдвигается событие — *со-бытие* главной пословицы жизни П.И.Рычкова, которое после исчерпывающего его описания и повествования не требует каких-либо комментариев.

Две составляющие пословицы обуславливают две ипостаси «неложно и беспристрастно» изложенной «собственной и домашней истории» (289) П.И.Рычкова: счастливую семейную и плодотворную научную жизнь, данные ему в награду за молитвы Богу, и отмеченную монаршей милостью честную службу, позволившую выходя из купеческой семьи пройти путь от наёмного бухгалтера Оренбургской экспедиции до статского советника.

Спокойный и ровный тон сочинений П.И.Рычкова — печатных и рукописных — высоко ценил А.С.Пушкин, который уважительно называет его академиком, цитирует «подлинные слова Рычкова» [8] и филологически анализирует его тексты, например, при описании встречи «отца убитого симбирского коменданта» с Пугачёвым [9]. Более того, А.С.Пушкин включает «Оренбургскую летопись» П.И.Рычкова в приложение к «Истории пугачёвского бунта», предварительно разыскав и ознакомившись с различными списками Рычковской летописи.

Видимо, не случайно А.С.Пушкин семейную хронику рода Гринёвых — «записки, или лучше ис-

кренную исповедь» [10], — также выстраивает на русской поговорке, вынеся главную её составляющую в эпиграф романа «Капитанская дочка». Пословица становится концептуальной основой поучения отца к сыну: «Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнёшь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду» [11].

Народная мудрость позволила А.С.Пушкину устранить размытость границ понятия чести, восстановив его древнее исконное значение, которое ещё сохраняли люди XVIII в. Для Андрея Петровича Гринёва как человека «старого века» понятие чести чётко укладывалось в древнюю триаду — совесть, долг и слава. Ответные реакции отца на поведение сына-сорванца, а затем и государева изменника позволяют уточнить его представление чести: защищать отечество, не изменять присяге и соответствовать высокой чести дворянина и офицера, «отстаивая то, что почитал святыней своей совести» [12]. Первые стадии человека без чести — не солдат, а шаматон, мот и повеса — не так страшны, ибо сорванец пока проказит: «Собираюсь до тебя добраться да за проказы твои проучить тебя путём, как мальчишку... ибо ты доказал, что шпагу носить ещё недостойн, которая пожалована тебе на защиту отечества, а не для целей с такими же сорванцами, каков ты сам... Молю бога, чтоб ты исправился, хоть и не смею надеяться на его великую милость» [13].

Но «ошельмованный изменник», «стыд и срам нашему роду» — это полная потеря чести: «Не казнь страшна: пращур мой умер на лобном месте, отстаивая то, что почитал святыней своей совести, отец мой пострадал вместе с Волынским и Хрущёвым. Но дворянину изменить своей присяге, соединиться с разбойниками, с убийцами, с беглыми холопьями!» [14].

В перечислении споров «неукротимой родни» Гринёва с властью прослеживается автобиографический пушкинский подтекст:

С Петром мой пращур не поладил  
И был за то повешен им,  
Его пример будь нам наукой:  
Не любит споров властелин.  
Мой дед, когда мятеж поднялся  
Средь петергофского двора,  
Как Миних, верен оставался  
Паденью третьего Петра... [15].

Родовая память и мысли о предках и потомках являются важнейшей составной частью чести, о чём со всей определённой пишет А.С.Пушкин в «Моей родословной» и «Родословной моего героя». Славные отцы и «семейные предания» дают опору человеку чести, когда «понятна времён превратность» [16]. Сам старый Гринёв, как и его предки, впрочем, как и предки А.С.Пушкина, вслед за Стародумом из комедии «Недоросль» Д.И.Фонвизина, цитаты которой нередко предваряют главы пушкинского романа, мог повторить: «Я отошёл от двора без деревни, без лент, без чинов, да моё принёс домой неповрежденно, мою душу, мою честь, мои правила» [17]. За ними и Петруша Гринёв, брошенный в водоворот русского

бунта, сумел смолоду шаг за шагом оправдать «событие оной поговорки». А.С.Пушкин судьбою своих героев и своей собственной подтверждает слова Стародума: «одно почтение должно быть лестно человеку — душевное; душевного почтения достоин только тот, кто в чинах не по деньгам, а в знати не по чинам» [18].

Судя по ненапечатанному предисловию к «Капитанской дочке» [19], внук Петра Гринёва, тоже «проказил», подобно представителям родов Гринёвых и Пушкиных, отстаивая в столкновениях с властью своё видение мира и несгибаемое чувство долга и понятие о чести. И пусть, как пишет А.С. Пушкин, «во дни переворотов — или переоборотов (как лучше?)» [20] попадают «в честь Орловы», но дух истинной, бережно сохранённой предками и незамутнённой потомками чести дают человеку опору в жизни и самоуважение. И такое возрождение чести, утверждённой вековым опытом народа, было чрезвычайно важно, потому что А.С.Пушкин стоит «в начале правильного самосознания нашего... и появление его сильно способствует освещению тёмной дороги нашей новым направляющим светом» [21].

Таким образом, смена парадигм сознания во второй половине XVIII в. позволила отойти от религиозных подпорок в «домашних» и «семейственных» историях и выстроить их на многовековом фундаменте народной мудрости, что было гениально представлено А.С.Пушкиным в «записках П.И.Гринёва».

1. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / Сост., авторы вступ. ст. и коммен. Н.В.Козлова, Л.Н.Вдовина // Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времён до начала XX века. М.: РОССПЭН, 2010. С. 220.
2. Там же. С. 223.
3. Татищев В.Н. Духовная // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 160, 165, 177.
4. Матвиевская Г.П. Ломоносов Оренбургского края. К 300-летию со дня рождения П.И.Рычкова // Гостиный двор. Сентябрь 2012. № 40. С. 277.
5. Записки Петра Ивановича Рычкова // Русский архив. 1905. № 11. С. 289-340.
6. Бекасова Е.Н. Регистры языковой личности П.И.Рычкова: летописно-канцелярский настрой // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2012. Вып. 10. С. 159-167.
7. Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/10190>.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений в пяти томах. Т. V. Санкт-Петербург: Библиополис, 1994. С. 501.
9. Бекасова Е.Н. Язык П.И.Рычкова в координатах эпох (Язык П.И.Рычкова как свидетельство цивилизационной динамики регионального сообщества) // Цивилизационное развитие Оренбургского края. Сб. ст. научной конференции, посвящённой 300-летию со дня рождения устроителя Оренбургского края, первого члена-корреспондента РАН П.И.Рычкова, Оренбург, 26 октября 2012 г. науч. ред. С.В.Любичанковский; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Оренб. гос. пед. ун-т. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 26-41.
10. Пушкин А.С. Собрание сочинений в шести томах под ред. М.А.Цявловского. Т. IV. Повести. Путешествие в Арзрум. История Пугачёва. М.: АCADEMIA, 1936. С. 750.
11. Пушкин А.С. Собрание сочинений в пяти томах. Т. IV. Капитанская дочка. Санкт-Петербург: Библиополис, 1994. С. 11.
12. Бекасова Е.Н. Феномен домашнего воспитания в творче-

- стве А.С.Пушкина. Недоросль Митрофанушка Гринёв? // Портретная галерея повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка»: Четвёртые научные чтения: сб. статей под ред. А.В.Фёдоровой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2013. С. 175-182.
13. Пушкин А.С. Там же. С. 37.
  14. Там же. С. 90.
  15. Пушкин А.С. Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. Моя родословная. Санкт-Петербург: Библиополис, 1993. С. 468.
  16. Там же. С. 467.
  17. Фонвизин Д.И. Бригадир. Недоросль. Комедии. Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство. С. 69.
  18. Там же. С. 71.
  19. Пушкин А.С. Собрание сочинений в шести томах ... С. 750-751.
  20. Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 14. Переписка 1828-1831 гг. М.: АН СССР, 1941. С. 140.
  21. Достоевский Ф.М. Пушкин. Очерк. Произнесено 8 июня в Заседании Общества любителей российской словесности // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. Произведения 1879-1880 гг. М.: ГТХЛ, 1958. С. 442.
- References**
1. Pososhkov I.T. Kniga o skudosti i bogatstve. Zaveshchanie otecheskoe [The book about scarcity and wealth. Father legacy] / sost., avtory vstup. st. i komment. N.V.Kozlova, L.N.Vdovina [Comp., authors of introd. article N.V.Kozlova, L.N.Vdovina]. Biblioteka otechestvennoi obshchestvennoi mysli s drevneishikh vremen do nachala XX veka [The library of native social thought since ancient times to the beginning of the 20th century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, p. 220.
  2. Ibid, p. 223.
  3. Tatishchev V.N. Dukhovnaia [Spiritual]. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, p. 160, 165, 177.
  4. Matvievskaia G.P. Lomonosov Orenburgskogo kraia. K 300-letiiu so dnia rozhdeniia P.I.Rychkova ["Lomonosov" of Orenburg region. To the 300th anniversary of P.I. Rychkov Birthday]. Gostinyi dvor, no 40, September 2012, p. 277.
  5. Zapiski Petra Ivanovicha Rychkova [Notes by P.I.Rychkov]. Russkii arkhiv, 1905, no 11, pp. 289-340.
  6. Bekasova E.N. Registry iazykovoi lichnosti P.I.Rychkova: letopisno-kantseliarskii nastroi [Registers of the language identity of P.I.Rychkov: annalistic-writing disposition]. Psikholingvisticheskie aspekty izucheniia rechevoi deiatel'nosti [Psycholinguistic aspects of studying the language behavior] / Ural State Pedagogical University Publ., Yekaterinburg, 2012, no.10, pp. 159-167.
  7. Available at: <http://simposium.ru/ru/node/10190>.
  8. Pushkin A.S. Sobraenie sochinenii v piati tomakh [Collected works in five vols]. Vol. 5. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 1994, p. 501.
  9. Bekasova E.N. Iazyk P.I.Rychkova v koordinatakh epokh (Iazyk P.I.Rychkova kak svidetel'stvo tsivilizatsionnoi dinamiki regional'nogo soobshchestva) [Language of P.I.Rychkov in coordinates of eras (P.I.Rychkov's language as an evidence for civilization dynamics of a regional community)]. Tsivilizatsionnoe razvitiie Orenburgskogo kraia. Sb. st. nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 300-letiiu so dnia rozhdeniia ustroitelia Orenburgskogo kraia, pervogo chlena-korrespondenta RAN P.I.Rychkova [Development of the civilization of the Orenburg region. Proceedings of the conference dedicated to 300<sup>th</sup> anniversary of the birth of P.I.Rychkov, the first Orenburg member of the Academy of Science and the developer of Orenburg]. Orenburg, 26 oktiabria 2012 g. nauch. red. S.V.Liubichankovskii; Min-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federatsii, Orenb. gos. ped. un-t. Orenburg, OGPU Publ., 2012, pp. 26-41.
  10. Pushkin A.S. Sobraenie sochinenii v shesti tomakh. T. IV. Povesti. Puteshestvie v Arzum. Istoriia Pugacheva [Collected works in six vols. Vol. 4. Stories. A Journey to Arzum. A History of Pugachev]. Ed. by M.A.Tsyavlovsky., Moscow, ACADEMIA Publ., 1936, p. 750.
  11. Pushkin A.S. Sobraenie sochinenii v piati tomakh. T. IV. Kapitanskaia dochka [Collected works in five vols. Vol.4. The Captain's Daughter]. Saint Petersburg, Bibliopolis Publ., 1994, p. 11.
  12. Bekasova E.N. Fenomen domashnego vospitaniia v tvorchestve A.S.Pushkina. Nedorosl' Mitrofanushka Grinev? [Fenomen of house education in A.S.Pushkin's creativity. Greenhorn Mitrofanushka Grinyov?]. Portretnaia galereia povesti A.S.Pushkina "Kapitanskaia dochka": Chetvertye nauchnye chteniia: sb. statei pod red. A.V.Fedorovoi [Portrait gallery of the story "The Captain's Daughter" by A.S.Pushkin: Fourth scientific readings: Collected works]. Ed. by A.V.Fedorova. Orenburg, OGAU Publ, pp. 175-182.
  13. Pushkin A.S. Ibid, p. 37.
  14. Ibid, p. 90.
  15. Pushkin A.S. Sobraenie sochinenii v piati tomakh. T. I. Moia rodoslovnaia [Collected works in five vols. Vol. 1. My family tree]. Saint Petersburg, Bibliopolis Publ., 1993, p. 468.
  16. Ibid, p. 467.
  17. Fonvizin D.I. Brigadir. Nedorosl'. Komedii [The Foreman. The Minor. Comedies]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., p. 69.
  18. Ibid, p. 71.
  19. Pushkin A.S. Sobraenie sochinenii v shesti tomakh. T. IV. Povesti. Puteshestvie v Arzum. Istoriia Pugacheva [Collected works in six vols. Vol.4. Stories. A Journey to Arzum. A History of Pugachev]. Ed. by M.A.Tsyavlovsky. Moscow, ACADEMIA Publ., 1936, pp. 750-751.
  20. Pushkin A.S. Sobraenie sochinenii. T. 14. Perepiska 1828—1831 gg [Collected works. Vol.14. Correspondence of 1828-1831]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1941, p. 140.
  21. Dostoyevsky F.M. Pushkin. Ocherk. Proizneseno 8 iunია v Zasedanii Obshchestva liubitelei rossiiskoi slovesnosti [Pushkin. Sketch. There said on June 8 in the Meeting of Society of fans of the Russian literature]. Sobraenie sochinenii v desiati tomakh. T. 10. Proizvedeniia 1879-1880 gg [Collected works in ten vols. Vol.10. Works of 1879-1880]. Moscow, GTHL Publ., 1958, p. 442.